

**О практике сторителлинга в историко-художественных программах
регионального телевидения**

Научный руководитель – Любановская Юлия Олеговна

Суханова Кристина Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Институт
гуманитарных наук, Калининград, Россия

E-mail: kriss1306@mail.ru

Журналистику можно назвать своеобразной социальной техникой сторителлинга (от англ. story - «история», to tell - «рассказывать»), так как она рассказывает истории об обществе, основываясь на том, что общество рассказало ей. Главная задача сторителлинга — захватить внимание с первой секунды и держать его на протяжении всей истории, вызывая у читателя или зрителя симпатию к главному герою и таким образом донести до него основную мысль произведения. В своём труде Аннет Симмонс «Сторителлинг. Как использовать силу историй» (2013 год) выделяет шесть типов подобных «историй»: «кто я», «зачем я здесь», «моё видение», «ценности в действии», «я знаю, о чем вы думаете» и поучительные истории.

Анализ серии публикаций в программе «История в людях», одной из передач регионального телеканала «Каскад», дает нам достаточно интересный материал для размышлений о путях повышения привлекательности контента, используемых калининградскими практиками.

Идея программы заключается в том, чтобы рассказать об истории и культуре через людей, так или иначе соприкасавшихся с историей Кёнигсберга. Самоочевидно, что наиболее востребованными приёмами в этом случае должны стать истории: «я знаю, о чём вы думаете» и «зачем я здесь», для того, чтобы в программе присутствовал конфликт, и не терялся интерес аудитории. Но на практике журналистами используются «ценности в действии», «моё видение» и поучительные истории.

Так, например, в программе, посвященной немецкому скульптору Герману Брахерту (от 29.09.2012) приводятся отрывки из писем его жены, фотографии из семейного альбома, тем самым развеивающие предрассудки в части германизации общества, которые сложились у аудитории. С точки зрения классификации Аннет Симмонс этот выпуск передачи можно отнести к «моему видению», где каждый примет на свой счёт увиденное. Однако будет ли это тем, что хотел сказать автор - не известно.

По-другому построен выпуск, посвященный провинциальной психиатрической больнице Allenberg (от 2.01.2016), которая в годы войны использовалась как гарнизон СС, а с 1945 по 2013 принадлежала российской армии. Для того, чтобы проиллюстрировать судьбу этого места авторы программы используют художественный приём: соединение реального и загробного миров: в одно время на территории Allenberg находится и съемочная группа с экспертом, и «компания» уже умерших людей: пациент психиатрической больницы, офицер СС и советский солдат. Для того, чтобы зритель был заинтересован программой нужны не только рассказы эксперта, но и какой-то наглядный материал. А в случае с Allenberg - это только ужасающие коридоры и обшарпанные стены, поэтому в программе присутствует кинематографический фрагмент для привлечения внимания аудитории. Автором используется «ценность в действии», направленная на то, чтобы ценности становились зримыми и осязаемыми для зрителя.

Резюмируя, можно сказать, что техника сторителлинга активно и продуктивно используется журналистами регионального телевидения, но имеет ряд недостатков. Во-первых, используются не все композиционные схемы, что делает программы предсказуемыми и одноплановыми. Возможно, такого количества и достаточно для программы молодого телеканала, чтобы привлечь внимание аудитории, но явно недостаточно, чтобы её удержать. Биографическая тема очень часто бесконфликтна сама по себе, а как следствие, эмоциональности не хватает самой программе, например, как это произошло с историей о скульпторе Германе Брахерте.

Источники и литература

- 1) Аннет Симмонс «Сторителлинг. Как использовать силу историй», 2013 г.
- 2) Тертычный А.А. "Жанры в арсенале современной журналистики", 2000 г.
- 3) Третьяков В.Т. "Теория телевидения. ТВ как неоязычество и как карнавал", 2015 г.